

Сонца		
Вывод	Усход	Заход
Віцебск	6.04	19.57
Мінск	6.06	19.52
Гомель	6.06	19.48
Мінск	6.17	20.04
Гродна	6.32	20.19
Брэст	6.36	20.17

ЛЕКА
БУМАГА ПИСЧАЯ
А4, 60-70 г/м.кв. 500л
45.000-50.000 руб.
Дзейнае ўстаноўленае скідок.
Тел./факс (017) 230-78-15.

Пейджінгавыя сувязі
рэдакцыя забяспечвае
компания
ОБИКОМ
пейджінг-система
(017) 222-46-51
(017) 222-46-52

Пратэст

Так — рабоце! Не — жабрацтву!

Пад такім дэвізам прайшоў у Мінску мітынг рабочых.

Ён рыхтаваўся даўно. Прафсаюзныя актывісты ўтасэляс-маша і радыёэлектроннай прамысловасці збіраліся правесці яго яшчэ год таму. Але тады прэзідэнт тэрмінова склікаў сход рабочых і павялічыў ім вырашчаныя многія праблемы, у тым ліку і прадаставіў трыбуны на тэлебачанні і радыё. Ды сваё слова так і не стрымаў. У верасні мінулага года рабочыя зноў наломлілі аб сваіх патрабаваннях. Безвынікова. У канцы лютага ў Мінску праведзены сход прадстаўнікоў працоўных калектываў, на які з'ехалася больш за 700 актывістаў амаль з сотні прадпрыемстваў краіны. Яны зноў звярнуліся са сваімі патрабаваннямі да прэзідэнта і ўрада. Рабочыя ставяць пытанні аб павышэнні зарплат, свабоднага вываду і па-ша-шчынах запавядаў, стварэнні новых рабочых месцаў, прадастаўленні прадэкзамінаў на тэлебачанні і радыё. Вярхі зноў не адрагавалі.

Таму рабочыя вырашылі на-памініць аб сабе мітынгам. Ён адбыўся ў мінулы серада. Каля стадыёна "Трактар" сабралася прыкладна ад 5-ці да 10 тысяч рабочых. Прама скажам, не многа. Відавочна, паўпалова націск пэўнай структуры на старшын прафсаюзаў камітэтаў. У дзень мітынгу бліжэйшыя заводы ад месца яго правядзення — матэрыялі і падшыпнікі — нечаканна закончылі работу перад абедам, і іх праціўнікі пачалі дамоў задоўга да мерапрыемства каля стадыёна "Трактар".

На мітынг выступалі рабо-

чыя многіх мінскіх заводаў. Яны найперш гаварылі аб цяжкіх умовах жыцця.

— Чаму я не магу нармальна паесці? Чаму я не магу апяліць прэзідэнта ў аўтобусе? — эмацыянальна гаварыў адзін з іх і патрабаваў ад улад надаць зарплату статусу першачарговага глаўжа, павысіць яе памер хоць бы да такога ўзроўню, каб можна было пракарміць сямя. Рабочыя супраць мяркуемага павышэння тарафаў за камунальныя паслугі.

Многія прамоўцы заклікалі прэзідэнта "спыніць збіванне людзей дубінкамі на вуліцах". Прысутныя дружнымі апладысмантамі падтрымлівалі такіх аратараў.

Прафсаюзны актывіст Завода шасісрон Уладзімір Толкач падкрэсліў: "Мы жадаем жыць у свабоднай незалежнай дзяржаве". Яго словы патанулі ў бурных апладысмантах. Калі ж адзін прамоўца пачаў ухваляць палітыку прэзідэнта, яго сталі асвісціць.

"Так — рабоце! Не — жабрацтву", "Думку рабочых — на экраны БТ", "Вярнуць на работу звольненых метрапалітэнаўцаў" — такія лозунгі трымалі ўдзельнікі мітынгу.

Рабочыя аднагалосна прынялі рэзалюцыю, у якой падтрымалі свае ранейшыя патрабаванні да прэзідэнта і ўрада, выbralі дэлегацыю, якая павінна ўручыць іх вышэйшым кіруючым органам. Калі і на гэты раз яны адмакнуцца ад іх, рабочыя абяцалі арганізаваць больш унушальныя акцыі пратэсту.

Андрэй РУСАКОВІЧ.

Я — патрабую!

Ададайце мне мае 4 тысячы долараў. Я не хачу дарыць іх Расіі

Выступалі ў Маскве перад журналістамі прэзідэнт Беларусі Аляксандр Лукашэнка прымаўся, што за мантаж расійскай вайскай стадыі на Брэсцкім аэрадроме абышоў яму 10 мільярд долараў, але ён адмаўляўся, бо той ёсць вельмі важны для ўсходняй сусветы.

Мяне моцна ўразіў гэты факт і абурэнне да глыбінні душы. Вядома, што амерыканцы не выкажваюць грошы на вецер. Раз назвалі такую суму, дык той аб'ект столькі і каштуе. Чаму ж Расія нам не плаціць за яго столькі? Чаму прэзідэнт адмаўляецца ад такіх вялікіх грошай на карысць Расіі?

10 мільярд долараў на 10 мільярд насельніцтва. Значыцца, на кожнага грамадзяніна Беларусі прыпадае па тысячы долараў. Калі ў мяне сям'я чатыры чалавекі, дык мне прыпадае 4 тысячы долараў. Чаму прэзідэнт вырашае гэтыя мае грошы аддаць Расіі? Ён вельмі любіць рэфэрэндумы. Чаму не праводзіць яго наоконт гэтых 10 мільярд долараў? Калі прэзідэнт асвісціў так выказваюцца перад Расіяй, дык няхай сваю тысячу до-

лароў аддае ёй. Няхай сваю долю перадаваць на ўсход аўтастэйкі, ветравыя, іншыя грамадзяне, усё што хоча. А хто — не, пакідае сабе. Трэба ўзяць гэтыя грошы і выкасці кожнаму чалавекі, і няхай ён вырашыць, як з іх быць: плаціць міліянымі жабрацкім у пазежы, перадаваць, перадаваць, перадаваць і яго камандзе, шахцёрам Кузбасу, якія не атрымваюць месцамі зарплату... Але не вырашаць за ўвесь народ аднаму прэзідэнту.

Мы павінны ўзяць з Расіі мільярд долараў за працаўніку на Заход нафты і газу, за "пяраліні" абароны Масквы... Так што, калі б нашы кіруючыя дбалі пра Беларусь, а не пра Расію, дык мы ўжо даўно жылі б пры камунізме. А саюз з усходняй сусветкай ставіць канчатковы крыж на выліках нашых даходах. Замест іх у нас наставіцца ракет і зробіць беларусы заложнікамі расійскай авантуры.

Яўген САМОВІЧ
жыхар Мінска.

Гадавы сход выказаўся...

Галоўны сход года Беларускай навукова-прамысловай асацыяцыі прайшоў даволі салідна. У ім бралі ўдзел больш за сотню камандзіраў вытворчасці і навуковай, прэм'ер-міністр Сяргей Літвін, кіруючы Аміністрацыі прэзідэнта Міхал Міхалюк, старшыня Савета рэспублікі Нацыянальнага сходу Павел Шытук, старшыня Федэрацыі прафсаюзаў Уладзімір Ганчарык, міністры.

З грунтоўным дакладам выступіў прэзідэнт БНПА Міхал Ляўчанюк. Ён адзначыў, што, нягледзячы на цяжкія, шэраг калектываў працуе стабільна. Але

хвалюе тое, што многія па-ранейшаму працуюць "на склад". Практычна не выдзяляюцца тэхнічныя абнаўленне заводаў. Калі цяперашні тэмпы яго захаваліся, дык старое абсталяванне можа быць заменена толькі праз 40 гадоў. А вярта — праз кожныя пяць.

Вала выдзяляю рэфармаванне эканомікі. Летась група спецыялістаў Англіі, Германіі, Францыі прапанавала цікавы варыянт адраўнення беларускай прамысловасці. Ды ён губіцца ў кабінетах урада.

Гадавы сход асацыяцыі выка-

Віцебск — горад з больш чым тысячелетней історыяй — адзначае ў гэтым годзе 400-летце свайго самауправлення, якое ён атрымаў па Магдэбургскаму праву ў 1597 годзе. У гэтым годзе на рыначнай плошчы была пабудавана і першая гарадская ратуша. Нынешняя ж ёе преемніца, якая возводзілася ў 1775 годзе і являецца помнікам архітэктуры XVIII стагоддзя, толькі яшчэ раз сведчыць аб драўнянай самастойнасці горада на Заходняй Дзвіне.

Фота Аляксандра ХИТРОВА, БелТА.

Дэмакратыя па-беларуску

Для Еўропы Анатоль Лябедзька можа і дэпутат, а ўлады Беларусі гатовыя кінуць яго за кратаў

Чыталі пастанову Рады Еўрапейскага Саюза? У ёй ясна сказана: "Еўрапейскі Саюз лічыць, што Канстытуцыя 1994 года заставіла адзіным легітымным выхадцам Рэспублікі Беларусь, а парламент, абраны паводле гэтай Канстытуцыі, застаецца легітымным заканадаўчым органам".

Да такой высновы прыйшла Еўропа, праналі-завалішы шматлікія парушэнні пры правядзенні рэфэрэндума, факты ўніку незалежнага сродка масавай інфармацыі, абмежавання грамадзянскіх свабод.

Заваліла б, дэпутаты Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусі 13-га

склікання маюць поўнае права на статус незалежнага, без дазволу самога парламента іх не могуць судзіць. А ў жнішці! На днях даволі хутка вынесла сваё рашэнне судзіць Саветскага раёна г. Мінска Ірына Канапіцкая па справе дэпутата Вярхоўнага Савета 13-га склікання Анатоль Лябедзькі, які прымаў удзел у адным з шэсціх. Адвернуўшы ўсе халаставыя абспыненні разглядаў справу, яна прысудзіла Лябедзьку штраф у памеры 2-х мільярд 600 тысяч рублёў.

Што ж, для Еўропы Анатоль Лябедзька можа і дэпутат, а ўлады Беларусі гатовыя кінуць яго за кратаў.

Антон КРУПІНІК.

Віталь Шчэрба адкрывае гімнастычны клуб. Але ў Амерыцы

Шасцікратны алімпійскі чэмпіён Віталь Шчэрба адкрывае ў Амерыцы гімнастычны клуб, які будзе назіваць яго імем. Аб гэтым расказала маці славутага гімнаста Валянціна Мікалаеўна. "Сваім бізнесам, — сказала яна, — Віталь зоймецца ў штате Арызона, адкуль і паступіла гэтая прывабная прапанова. А пакуль што яму дае фору мая нявестка. У Ірыны — былой акрабяткі, якая ўваходзіла ў зборную СССР, нечаканна прачнуўся талент мастака-дызайнера. Закончыўшы на выдатна падвая курсы, яна была запрошана на работу ў адзін з прэстыжных дамоў мэблі. І цяпер стварэння яго ўзоры ідуць проста нарасхват. Так што Віталь пры арганізацыі свайго бізнесу можа разлічвацца і на матэрыяльную падтрымку свайго жонкі".

Сам гімнаст, які вынік за яго пісьма да маці, у час адной з трэніровак атрымаў невялікую траўму нагі і цяпер у паказальных выступленнях выклікае элементы са скакчым. Аднак ён сур'ёзна будзе рыхтавацца да маючага адбыцца сусветнага чэмпіянату ў Швейцарыі, дзе выступіць за зборную Беларусі.

Вячаслаў ДУТАЎ,
БелТА.

Нікому из тех, кто избивал людей, не уйти от ответственности

Резкой критике подвергли Устав Союза России и Беларуси лидеры Объединенной гражданской партии на пресс-конференции 10 апреля. Станислав Богданкевич заявил, что заключение договора между двумя державами несет угрозу не только национальному суверенитету Беларуси, но и ставит под удар государственность Российской Федерации. Особую обеспокоенность вызывает статья договора, ка-

сающиеся военного сотрудничества и надгосударственных властных структур. Богданкевич в целом охарактеризовал действия президента Лукашенко как предательство национальных интересов.

Вышедший министр внутренних дел Юрий Захаренко призвал граждан, пострадавших во время массовых акций протеста, направлять информацию о противоправных действиях милиции в

Комитет национально-экономической безопасности по адресу: 220033 (а/я 194). Он рассказал, что комитет устанавливает личности тех, кто нанес людям телесные повреждения. "Ни один из виновных в избивании людей сотрудник органов внутренних дел не уйдет от ответственности", — заявил представителям прессы Юрий Захаренко.

Сергей ШАГОЛЬСКИЙ.

Кримінал

Цана даверлівасці — жыццё

Ад шматлікіх нажахавых ранаў, атрыманых на ўласнай кватэры ў выніку разбойнага нападу, памерла ў балійскай 33-гадовай прыватнай прафесійнай дэ-Гродна. Устаноўлена, што яна стала ахвярай уласнай даверлівасці. Змяшчэння ў яе ў адной з гэтых абшчын каштоўнасці ў каштоўнасці ў

ёй хатні адрас, жанчына ўпусціла ў кватэру незнаёмца, які вырашыў завалодаць яе каштоўнасцямі.

Разбойны напад з мэтай абрабавання ўчынуў 23-гадовы вясна-служачка-кантрактнік; супраць яго будзуча кримінальная справа.

Канстанцін БАЛАТЭВІЧ.

У суседэй і ў нас

За избивание журналиста украинские власти наказали 14 сотрудников правоохранительных органов

В так называемые советские времена многие газеты брали пример с самого главного издания страны — "Правды". А потому и заволакивали на своих страницах рубрику типа "У них и у нас". У них, то бишь, капиталисты, — все было плохо, у нас, естественно, все хорошо. И только в эпоху гласности мы узнали, что все соответствует действительности с точностью до наоборот.

И хотя времена меняются, сейчас самый раз вспомнить о забытой рубрике. Тем более, что поводов для этого предостаточно.

На днях, например, с Украины пришло сообщение, что за избивание журналиста здесь наказано 14 сотрудников правоохранительных органов. Милиционеры, которые непосредственно участвовали в глумлении над соб-

ственным корреспондентом газеты "Правда Украины" по Хмельницкой области Михаилом Василюком, ожидают заключения прокуратуры. А вот начальник Центрального отдела городской милиции уволен с должности, выговоры получили два заместителя начальника управления областной милиции, всего в той или иной степени ответили перед законом 14 сотрудников правоохранительных органов.

У нас подобной информации могли бы даже не поверить. Ибо в Беларуси безосновательно избивали уже далеко не одного представителя средств массовой информации. И никто за это наказания не понес. Вот вам Украина и вот вам Беларусь...

Владимир ГЛОД.

Незлобивые заметки

Семен БУКЧИН

КТО ПОДРЫВАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,

или РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПОСТАНОВЛЕНИЕМ № 218

Какое государство не заботится о своей безопасности? Такая забота — явление вполне нормальное и общепринятое. Вот и наш Совет министров, движимый, безусловно, самыми лучшими намерениями, 18 марта с.г. утвердил соответствующий документ со скучным и непримечательным, на первый взгляд, названием: "Об установлении запрета и ограничении на перемещение вещей через таможенную границу Республики Беларусь".

Начинается эта бумага, как и положено, эпическим заголовком: "В целях защиты национальной безопасности Республики Беларусь, прав и свобод личности, здоровья и нравственности населения, а также окружающей среды..." И далее предлагается "Государственному таможенному комитету по согласованию с министерствами и иными республиканскими органами в месячный срок разработать и утвердить номенклатуру вещей, запрещенных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь, и вещей, ограниченных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь".

Пока разрабатывается эта самая "номенклатура", Совмин сам дал в приложении к тому же постановлению необходимую "вазовку" в виде "Перечня вещей, запрещенных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь". И так, нельзя ввозить "отходы производства, которые не могут быть переработаны и использованы в Республике Беларусь". В самом деле, зачем нам чужие, ни на что не годящиеся отходы? У нас своих хватает. Разумеется, вывозить нельзя "дикорастущее лекарственное сырье, растения и животных, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь", ну и, конечно, "культурные ценности"...

А вот то, что нельзя ни ввозить, ни вывозить: "Печатные и аудиовизуальные материалы, иные носители информации, содержащие сведения, которые могут причинить вред национальным или экономическим интересам республики, ее государственной безопасности, охране здоровья и нравственности граждан". Пункт особо нас интересует, поскольку вывелись белорусского збруа, занесенного в Красную книгу, дело не только преступное, но и хлопотное. Что же касается всяких печатных и разных аудиовизуальных материалов, то тут возникает большой простор, с одной стороны, для сомнений граждан, права и свободы которых берется защищать белорусское государство, с другой — для проявления административного рвения.

При советской власти все так было проще. Существовал Главлит или точнее — Главное управление по охране государственных тайн в печати, и было в его инструкциях все расписано: что под государственные секреты, а вот эти материалы относятся к вражеской пропаганде, подрывающей безопасность государства. Имелся и список имен "нехороших" авторов, сочинения которых считались "подрывными". Удобо было редактору газетно-го или журнальному. Заглянул в список, сверил и можешь вычеркивать или оставлять какое-то имя.

Сегодня в редакторско-цензурское кресло у нас может влезть таможня. Точнее се туда усаживают начальники, которые повыше. Что там борьба с контрабандой, наркотиками? На первый план выдвигается задача политического сыска. Таможенник отныне наделяется правом следить за политической благонадежностью граждан.

Представьте себе. Вы возвра-

щаетесь из поездки в Германию. На століке вашего купе рядом со стаканом недопитого чая лежит популярный немецкий журнал "Шлигел", первую страницу которого украшает до-вольно злая карикатура на президента Лукашенко. И вы видите, как у таможенника, уже не обращающего внимания на про-тянутую вами декларацию, кру-тится от ужаса глаза. Вот она, карикатура! Изымается журнал, составляется протокол... Ну а уж дальше, как повезет — штраф, суд, тюрьма... В нашем государ-стве этот спектр весьма разно-образен.

И напраны будут ваши речи о том, что подобные карикатуры — нормальное явление в цивили-зованных странах, что критика президента Лукашенко не имеет ничего общего с подрывом на-циональной безопасности Респу-блики Беларусь. Цивилизованные страны нам не указ! Поскольку у нас президент олицетворяет го-сударство (а это следует из Кон-ституции 1996 года и многочис-ленных указов и декретов о самом себе, подписанных Лука-шенко), постольку всякая крити-ка президента есть подрыв го-сударственного строя.

Ладно, если дело ограничи-лось одним журналом... Но вот та-можня пересекать фуры с тиражом одной из печатных в Литве (благодаря все тому же свободо-любивому президенту Лукашен-ко) белорусских независимых газет. Раскрывает таможенный свежий экземпляр, а там статья, критикующая нынешний бело-русский режим. А в кармане у та-моженника бумажка с "номен-клатурой вещей", в которой по-добные статьи обозначены как не имеющие права везти в Рес-публику Беларусь. Естественно, изымается тираж. И никакой нужды закрывать газеты через шумные и долго тянущиеся суды. Два-три тиража арестовал, и га-зеты разорены...

Дорого бы я дал, чтобы взгля-нуть на этот "номенклатурный" список. Любопытно, как, по какому признаку они обозначи-ли и расклассифицировали все "неугодное"? Печатную и ауди-овизуальную "номенклатуру". Кто и каким образом будет опре-делять степень "зловредности" критической статьи о белорус-ских властях, напечатанной, к примеру, в авторской "Газете белорусчэй"? Естественно, что встает и вопрос о поступлении в Беларусь газеты "Известия", о поступлении к нам "картинки" московских телеканалов... Все это должно быть запрещено к "авозу". Собственно, борьба в этом направлении уже ведется на самом высоком уровне. Мос-ковское телевидение и либераль-ная российская печать теперь за-клятые враги президента Лукашен-ко, которых он не раз пытался с помощью российских властей "поставить на место". Остается одно — запретить "авоз".

Желаю получить ответы хотя бы на некоторые вопросы, я по-знавал в службы Совмина и Та-моженного комитета, имеющие отношение к подготовке поста-новления № 218. Чиновники были великими и добродетельны-ми. Но узнать удалось немного. Прежде всего потому, что уж больно мутное это дело, оказы-вается, когда смешивают критику с национальной безопасностью. Вроде бы отделять овец от ко-злий будут некие эксперты. Но один эксперт может увидеть только критику, а второй — угро-зу для той же национальной бе-зопасности. А поскольку к эк-спертизе будут привлекаться пре-имущественно вторые, люди с "государственным", а не либе-ральным взглядом на вещи, то исход всех заключений ясен уже сегодня: враг не пролетит.

Кто будет конкретизировать "номенклатуру", т.е. характери-зовать в подробностях, что и по-чему подлежит запрету? Вполне достойные и опытные в этом деле организации: КГБ, Госкомпе-чат, некий государственный центр безопасности информации. Неужели мы возвращаемся ко временам тотального контро-ля над умами, когда провоз книги Солженицына или эмигрантско-го журнала грозил если не тюрь-мой, то изгнанием с работы? Если это не так, то почему несо-стояно обычных статей закона, предусматривающих наказание за попытки свержения государ-ственного строя, за вред, наносим-ый национальной безопаснос-тью? Если есть таковые попытки, выраженные печатно или ауди-овизуально, пусть вступает в дей-ствие закон. Но в том-то и дело, что власть желает взять под кон-троль буквально все и вся. Власть желает накрыть своим удушаю-щим коломом все население страны, все сферы жизни. Каж-дый должен ощущать на себе прищипывающий взгляд "нехоро-шего ока". Ныне и "застойная эпоха" может показаться широт-ным либерализмом.

Впрочем, удивляться нечему. В советские, когда несогласия с политикой Лукашенко избивают на улицах дубинками, когда учи-теля вышуют школьниками, что на "Чернобыльский шлях" соби-раются уполковники, когда дети заставляли наущивать на родит-еля (возвращаясь времена Павла Морозова), когда людей силоком загоняют в прокуратур-ские "обшественные" орга-низации, а недоброжелатель-ные с работы, когда белорус-ское телевидение вместе с газет-но-содержанками лукашенков-ского режима бесстыдно лжет, когда идет по стране тотальный сыск, постановление Совмина № 218 выглядит вполне закономер-ным. Я уверен, что в соответствую-щих службах составлен и спи-сок "неугодных" авторов. Чтобы "оперативно решить вопрос", когда потребуются...

Но, господа-сочинители со-винковского постановления, я должен вам напомнить, что все это уже было... Еще в начале века в Российской империи составля-лись так называемые "Указатели запрещенных изданий и авто-ров". Среди последних были даже Пушкин и Лев Толстой (от-дельные произведения). А уж статьи "Уголовного уложения" как назывались! Не чуждым формулировкам.

Статья 73-я — "Оскорбление святых".

Статья 103-я — "Оскорбле-ние величества" (думая, к нашему порядку вполне подой-дет).

Статья 128-я — "Дерзостное неуважение верховной власти и порицание существующего обра-за правления". Ну это прямо про нас!

Статья 103-я — "Распро-странение в печати заведомо ложных сведений, возбуждаю-щих враждебное отношение к правительству, должностным лицам или войску". И эта тоже к нам имеет прямое отношение.

Ну и что из всего этого запре-тительства вышло? Революция. Но что нам уроки истории! У нас ОМОН хорошо зарплату получает. Поэтому бутговать, подобно голым царским сол-датам, не будет. Если потребует-ся — еще накинём. Пусть старики в вымерших деревнях дохнут. Главное, чтобы ОМОН был здо-ров. Тогда и может граждан под лалками обретен правильное на-правление.

Потому вперед, таможня! Через неделю "документ" вступает в силу. Жить становится все лучше, все веселее...

БелТА.

КРИПОСУТОЧНАЯ ПЕЙДЖИНГОВАЯ СВЯЗЬ
ВСЕГО ЗА
125\$
MDF COMMUNICATION
Т/Ф 263-61-84
Самое современное пейджинговое оборудование

**Размещая рекламу на страницах "Народной воли",
Вы не только укрепляете свой бизнес,
но и строите новую Беларусь!**

Реклама не обязательно доставлять в редакцию, ее можно вместе с гарантийным письмом передать по факсу: (017) 229-29-04. Телефон для справок: (017) 229-29-06.

Подтрымайце Дэмакратыю!
У 62-м нумары "Народная воля" была надрукавана Дэкларацыя беларускай грамадскасці ў абарону законнасці і правоў чалавека. Свае подпісы пад Дэкларацыяй вы зможаце паставіць, калі патэлефануеце ў штаб-кватэру Вярхоўнага Савета 13-га склікання па нумары 239-04-25. Такім чынам вы падтрымаеце беларускую маладую неўсталяваную дэмакратыю.

Афіцыйна

Новыя назначэнні ў пагранічнікаў

власти, механизм "сплочения народа", которому Гитлер listened неустанно и постоянно с ним "советовался" на различных родах референдумов. Разумеется, под предлогом заведомо не всех тогдашних государств, и в Германии понимались исключительно "простые люди", "труженики города и деревни". Обращаясь к ним, Гитлер повторял почти в каждой своей речи: "Любой профессор должен стоять навытяжку перед малоразумным крестьянином и простым рабочим, поскольку ты его кормишь! Знаюмо, не прав ли я? Знаюмо, не прав ли я?" Он брал букварию на каждой странице книги фон Ланга, и начинал казаться, что перед тобой не Германия тридцатых годов, а Беларусь девяностых.

ний". Теперь, однако, ясно, что никакого недомыслия не было — президент отлично знал, о чем говорит. Думаю, что именно тогда, когда мы услышали по радио то наущающее интервью Думана, сразу же встали на работу над проектом своей конституции и откровенно озвучили, о чем размышлял, чем вдохновлялся: «...При Гитлере немецкий порядок достиг наивысшей точки. Это соответствует нашему пониманию государственной власти». Не могу не спросить: «нашему» — это чьему? Я видел гитлеровский порядок собственными глазами, здесь, в своем родном городе Минске, и этот порядок вынудил даже меня, тринадцатилетнего, пойти в школу, учиться, записаться для оружия и уйти в партизаны. Нарушить, как сказать, образцовую немецкую дисциплину, как это сделали еще четыреста тысяч моих соотечественников — белорусских партизан.

Как диктатор, не могу не остановить особо на уничтожении президента народного поэта Беларуси Нила Гилевича. Как известно, указ о присвоении этому поэту почетного звания "народный" был подписан самим Александром Григорьевичем Лукашенко. Что же произошло? Какими критериями руководствовался президент, подписывая свой указ? Если он исходил из признания художественной ценности творчества Гилевича, то признавал, что "Большой белорусский поэт" "обогатил белорусскую поэзию", как о том говорилось в указе, то он должен был понимать, что художественные ценности непреходящи и остаются таковыми даже в том случае, если их создатель перестал разделять политические воззрения президента. Но,

очевидно, Александр Лукашенко полагает, что это автоматически превращает поэта в «жалкого пигмея», чью фамилию можно презрительно писать с маленькой буквы. И это тоже заставляет вспомнить о временах, когда любовь к поэзии, к поэту, к поэтическому слову была настолько значительной, что было бы не столько творчеством, низводящим автора до предельно низкого уровня «пигмея», если осмеливался отстоять свое право на инакомыслие. Достаточно вспомнить травлю Бориса Пастернака, Виктора Некрасова, Юрия Трифонова — в России, травлю Василия Быкова, злобные нападки на Алексея Кулаковского, Пимена Панченко — в Беларуси.)

Увы, духом «Краткого курса истории КПСС», духом авторитарности, неприимности к любому инакомыслию была пронизана вся речь президента на том же Всесоюзном народном собрании,

кія-
26
1,2
...

В недемократическом обществе каждый может быть избит и ограблен на улице. И не бандитами, а работниками КГБ...

...На улице Пионерской в Могилёве, по соседству с собственным домом, его избили. Двое крепеньких мужичков, вылезших из-за желтой «единички», подошли не спеша, уверенно, и тот, что был справа, первым же ударом квалифицированно сбросил Ткачёва с ног. Это был удар из тех, когда падаешь навзничь и ударяешься затылком, что называется, «аб глебу». В данном случае об асфальте. Близ официальной сотрясения мозги мелки после этого и не фиксировались.

руют, то на самом деле ты его чувствуешь всеми, сколько уж их там у тебя есть, извилинами головного мозга.

Он с трудом помнит себя в первые минуты после удара. Кажется пытался сопротивляться, кажется кто-то его держал, а кто-то "добавлял" ногами — теперь уже не только по голове, но

и по ребрам...
И внезапно всё окончилось. Ткачёв начал подниматься, с трудом ориентируясь во времени и пространстве...
— Что случилось? Кто вас так?
Он огляделся. Проясняющийся взгляд вдруг чётко зафиксировал: двое не спеша садятся в "единичку", которая вот-вот отъедет, и тогда ищи-свищи... И увидел рядом мужчину, стоящего у тёмного "BMW".
— Мужик, помоги... Догонить бандюков...
Тот согласно кивнул и нырнул в кабину. А Ткачёв, коммерческий директор одной из местных фирм, был уже за багеткой своего "JEEP'a" и бе...

той боевик с честными милиционерами и хорошо организованной бандой, члены которой вот-вот откроют пальбу прямо в центре города на радость местной прессе и досужим горожанам...

Но до этого дело не дошло. Зато в милиции задержанные предъявили удостоверение сотрудников... милиции. Дежурный по отделу, явно ничего не понимавший, отправил всех, раз такое дело, в областное УВД. Тамошний дежурный, подполковник Жутиков, бустом пошел к «раскопалам».

наказания, поруга и позор», приказ министра внутренних дел номер 161. ...Также не был выдан талон о регистрации его номера. При приеме заявления о признании заявления с указанием регистрационного номера. При приеме заявления также в течение 7-ми дней не было проведено судебно-медицинское освидетельствование пострадавшего, чем были нарушены его законные права. Кроме того, Писарев и Марковский не были освидетельствованы на предмет наличия алкогольного опьянения. Также не был произведен личный обыск указанных лиц. Как следствие из объяснений работников милиции, данные лица находились в состоянии алкогольного опьянения, имели при себе оружие и радиостанции. ...Однако данное обстоятельство зафиксировано не было".

Почему не было сделано то, о чем знает любой курсант любой школы милиции? Или людям из КГБ никакой закон не писан, как не писан он вообще нынешним властям? КГБшное начальство позволило милиционерскому, и всё... Оно же, надо думать, посоветовало назавтра, 16 ноября 1996 года дать, наконец, объяснение случившегося: «15 ноября 1996 года примерно в 20 часов я находился на улице Пионерской по личным делам. Повстречал знакомый Писерева, которого я не знал, поэтому я отошел в сторону. Между ними возникла ссора, и буквально сразу же задержали работниц милиции». (Из объяснения Александра Марковского, лист уголовного

дела номер 7.) Миллиция этим с удовольствием ограничилась и, назначив бравым прапорщикам по 100 000 штрафа, предложила всё забыть и дальше жить дружно. А если случится избить и ограбить кого-то, то тоже ничего...

Но Ткачёв, после всего происшедшего, «жить дружно» уже не хотел и настаивал на полном расследовании.

После чего в изложении Владимира Писарева появилась следующая версия: они с Марковским заходились на Пионерской по личным делам. И тут на «ЖЕЕ» подошел Ткачев и начал их фотографировать аппаратом «Kodak» со вспышкой. На что прапорщики обиделись, попытались отнять аппарат, чтобы засветить пленку, после чего выдвинулась потасовка...

начальника Галоунага
управління пагранічних войс-
каў; палкоўнік Генадзь Нявы-
глас; палкоўнік Васіль Цароў,
які вызвалены ад пасады на-
месніка начальника Галоунага
управління пагранічных войс-
каў.

“Айталевакам” лёгкага жыцця не будзе

Заканчивающая лёгкие жышлы аўтаперавозчыкаў прадпрыемстваў, фірм, неадзяжджана, формы ўласнасці, якія пруюцуюць часта нецывілізаванымі метадамі, дапускаюць шматлікія парушэнні правілаў міжнароднага аўтаперавозак. Гэта значыць тыя, хто ўхіляцца да ўплаты падаткаў самавольна ўстанавіваюць тарыфы на дастаўку грузаў і трыбундаў. Хутка і ім прыдзецца ўнесці адпаведны ўклад у папаўненне бюджэту рэспублікі. А дысцыплінаваць іх будзе новы орган – транспартная інспекцыя, працэс фарміравання якой

уже наближаєся до завершення. Як повідомляти карселандця Бєлту у Міністерствє транспортї і комунікацій, паводлє наділку спеціалїста, актуальнє дїянсьє транспортнїх инспекцій, у складє якой будє 50 супрацоўніку, зможа принєсїть у дїяржуваню казну штогод звыш 30 мільярдў рублєв. Там болш, штє гїтї факторїрованє будє надлєзнє паўномочствам ставїть у рамкї законє нє толькї беларускїх, алє і замєжнїх аўтаперавозчыку-лєваку».

Галїна ШАРАЄВА.

Мїнск.

Контрабандна талшық іспыны на станіцы

Апошнім часам практычна ішоўцець у розных рэгіёнах рэспублікі "ўсплываюць" фальшывыя грошы — у асноўным амерыканскія долары і расійскія рублёў рознай вартасці. 9 красавіка прапавядзенні мытнага надгляду ў работнікім Брэсцкай мытні супрацоўнікамі аддзела ўнутраных спраў на транспарце быў затыманы жыхар Баранавічаў.

якога виявлено 66 п'яцидзсяцідоларавых купюр з прыметамі падаробкі. Затрыманы сказаў, што гэтыя долары яму даў на маскоўскім баку вахзала незнамец і папрасіў перавезці іх за ўзнагароджанне ў Польшчу. Вядзешча расследаванне.

**Сяргей ЦІВАНАЎ,
БелТА**

Міхаїл Баярскі здымае капялюш. Перад міліцыяй...

Вядомы арыст Міхаіл Барярскі з Санкт-Пецярбурга вырашыў кінутае выклік лёсу змяніць прафесію. Прымусіў яго да гэтага рашучага кроку абставіны жыцця. У апошні час ён стаў менш здзімчаць у кіно, бо фільмаў, які вядомыя, з кожным годам ствараецца ўсё менш і менш. Нестабільным стаў зарэбкі і на тэатральнай сцэне, бо ролі, якія б зацікавілі арыста, тады сама недастае. Таму і прыйшоў Барярскі да высновы, што лепш паставіць той спектакль, які прымусіць само жыццё.

Санкт-Петербурга надіслася
прихильна і з розумінням.

Тое, што "нову" роллю" Міхал Баярскі будзе выконваць заўсёды, самадлава, сумненняў у будучыні калет-мілішніц не было. Гарантывалі станіне і матэрыяльнае становішча артыста-мілішніцера, якому штомесяц даволішніа дарывалі камуняліным службам горда на Наве значную суму, бо ў яго шчыркай шматпакетнаа кінатэра памерам у 180 квадратных метраў. Дарэчы, і жыве ён у адным доме з былым маршмал Анатолем Сабачком. Шкава, а якую пасадку прыгледзе сабе былы гавед паўночнай сталішы? Бо гэта ўжо сапраўда праблема, калі не хапае грошай на камунялішныя паслугі. Дажыліся! Хо наступны адмыч каляпашу! І перад кінм!

Вітал ЧАВУСКІ.

Зараз Баярски буд
шодзённа "занятый" ў ролі чал
века ў пагонах, дзеля якой давя
зецца зняць чорны капялюш і н
ведаць цырульніка. Да заявы
паступленні на працу (чыта
прызыве на службу) у Галоўны
управленні ўнутраных спраў

В редакционном буфете на него косились. Георгий Иванович раскрыл белую обложку, вынул из нее кусочек хлеба, вынул из него крохотный кусочек теста. Стакан с чаем сначала донизу снаружи и только потом погрузил в него кончик погруженного языка.

— Георгий Иванович! Вы же не на работе... А он забыл, что не на работе. Что уже не несет ответственности за каждое волоконце, каждую каплю, предназначенные для вкусовых желез президента Российской Федерации. Ибо Георгий Баранов — человек уникальной профессии. У нее и названия-то точного нет. Одни говорят — «пробник», другие — «адик», третьи — «лакус»... В документах же значилось: «личной дегустатор».

Двенадцать долгих лет проработал Баранов бок о бок с Ельциным. Двенадцать лет он пробовал ВСЕ, что должно было прийти в соприкосновение с ротовой полостью Бориса Николаевича. На доброй половине президентских фотографий, примостившись, можно заметить ничем не примечательное лицо дегустатора — в левом нижнем углу или в правом верхнем. Всегда на заднем плане и всегда на переднем крае. Сегодня Георгий Иванович, человек-загадка, человек-легенда, даст «МК» первое в своей жизни интервью.

— Все знают, что у Ельцина есть помощники, охрана, повар. А вот про президентского дегустатора слышали единицы. Что это за профессия?

— Личные дегустаторы известны с незапамятных времен. Были они и у римских императоров, и у русских царей, и у французских королей. Очень опасной, рискованной считалась эта профессия — пробовать еду и напитки для хозяина. Ведь тогда яды были в большом ходу... Не знаю, как при Ленине, но начиная со Сталина ко всем руководителям СССР точно прикрепляли пробников.

— А как вы попали на эту должность?

— Конечно, на пробника, или же на «лакуса», нигде специально не учат. Я лично пришел до этого своим умом и талантом. Еще мальчишкой в родной деревне Язены мог с полкуса отличить, где картошка, с чьего огорода. Сосежко мясо или же тушеное, распознал с десяти шагов. Отец на меня спорил — всегда у мужиков бутылку выигрывал. Потом уж и спорить никто не стал... А приметили меня в воронежском строуправлении уже в зрелом возрасте — возил я начальника Владимира Юрьевича. Мотался по области. У него желудок был слабый. Смет что не то — сразу останавливался, в кусты... Начал я ему замечать: «Вот не ешьте тефтели эти — опять вас испугают». И каждый раз в точку. Так он после даже пирожки из дома мне таскал: «Попробуй, Гого, не подсыпала ли моя чего крысиного...» Потом меня — на повышение, сразу в обком. Тоже вроде как шофером, а на самом деле «лакусом» при первом секретаре. Очень он плохо спирта опасаюсь. «Ты, — говорил, — Гоша, главное, за метилом следи. От метила люди спелнут!» Ну и пошло-поехало, дальше — выше, забрали в Москву...

— И сразу к Ельцину?

— Какое к Ельцину? Пока я попал к Борису Николаевичу, пришлось мне потрудиться при горюхе. Выезжал на мясокомбинаты с ревизией вкусовых параметров. Для каждой пробы прилагал заранее бумажный пакет, как в самолете, — не пригодились только раз из десяти. Однажды в колбасе человеческий зуб нашел... Дегустировал коньяки для заказов либо фруктовые компоты: какие поуже

— инструкторам, получше — секретарям. В общем, в каждой бочке затычка. Зато и опыта набрался дай бог всякому. А в восемьдесят седьмом, как Ельцина выгнали из Политбюро, прошел слух, что его, мол, хотят отравить. Ну я и предположил ему себя — очень он мне был симпатичен своим мужеством и прямо-тою.

— Но ведь у Бориса Николаевича было обостренное чувство безопасности. Куда уж тут содержание личного ящика?

— Какое-то время я работал с Ельциным бесплатно. Трясся с ним неотлучно на «Ниве» Коржакова, Юмашева и для

повар Митя Самарин на переносной плитке

пельмени согрел, ну и все такое прочее охладил. Пробую прочее — нормально. Пробую пельмени, другой органолептический способом — вроде ничего. Остальные, как вообще-то положено, не стал надкусывать, расслабился. Борис Николаевич — а! И вдруг побелел весь, потом покраснел... Что такое? А это, оказывается, Дмитрий на голубом глазу ему в один пельмень засунул устрицу. На счастье! Шуму было... Это значит — нигде нельзя терять бдительности, ни на один момент.

— Ну это просто шуточки... А были ли реальные попытки испортить президентский желу-

док? Конечно, были. Я специально припас

шиту из кнжики его... Минутку... Ага. Пишет: «Однажды был такой случай. Приле-

тели в Якутию. Прямо к трапу самолета мне

поднесли кумыс — национальный напиток. Я выпил и через несколько минут чувст-

вую — все, никаких у меня государственных

записей в голове нет. Мысль только одна: («Записи президента»). М., 1994. С. 200. —

Прим. авт.)

Я считаю, что была запланированная ак-

ция. Потом разбирался, вроде даже нашли

концы. Алмазы, «Де Бирс», меха, газ... Грязное дело. Рука мировых картелей.

И, главное, меня-то там не было! Меня за-

ключили в президентском самолете, в туалете.

Конечно, когда Борис Николаевич с мыс-

лом вернулся, все мигом починили.

А много раз я предостерегал. Взять хотя

бы предвыборные поездки. Это же ужас! При-

личились, казалось бы, люди, приличных

людей принимают. Ну ты положи острину

нормальную! Положи икру, а не дробь суше-

ную, об которую зубы звенят! Так нет... А эти

караван! Смерть моя. Где караван! — там и ка-

мера. И мне надо прежде шефа до этого кара-

вая добежать, отпихнуть кусок с той сторо-

ны, где камера не снимает, а потом отплыть

на карачках, чтобы не светится в кадр.

Если что с питанием не так, я шефу

подаю условный звуковой сигнал. Иногда и

слова не скажешь — такая ситуация. Прихо-

дится натуральным звукам.

— ???

— Ну вроде: эх-э-э-гм. Бывало, Таню-

ша, Татьяна Борисовна, сготовит что-нибудь

самая — пюре там быстротвердое, бульон

из кубиков... Радует, кричит: «Пип, попро-

буй!» Сначала, конечно, я полойка. Капнула,

капнула на всю кухню. Борис Николаевич

сразу понимает, бумага для вида под мыш-

ку. Не сейчас, дочура... Россия ждет...»

Георгий Иванович, в народе ходят

слухи, что наш президент — не дурак выпить.

Правда ли это?

— Можно, я не буду отвечать?

— Ваше право. Тогда скажите хотя бы про

себя: не беспокоит ли печень?

— Нет, печень у меня в порядке.

— А как вы себя чувствуете сейчас?

— Хорошо. Я себя чувствую отлично.

— А что вы едите сейчас?

— Ем то, что мне нравится.

— А что вы пьете?

— Пью то, что мне нравится.

— А что вы курите?

— Курю то, что мне нравится.

— А что вы любите?

— Люблю то, что мне нравится.

— А что вы ненавидите?

— Ненавижу то, что мне не нравится.

— А что вы хотите?

— Хочу то, что мне нравится.

— А что вы боитесь?

— Боюсь то, что мне не нравится.

— А что вы надеетесь?

— Надеюсь то, что мне нравится.

— А что вы мечтаете?

— Мечтаю то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— А что вы хотите сказать?

— Хочу сказать то, что мне нравится.

— Очень хороший вопрос. Вообще, о здоровье личных дегустаторов давно пора поднять дискуссию. Работа вредная. Язык на улице не высуши — застудит. Желудок ни к черту. В один день и капсеры, и блины... Хотя Митя, повар, иногда мне работу облегчал. Про него в газете рассказывали наш фото-

граф Соколов: «Придем, бывало, в какую-нибудь страну, он меня берет и стреляет то же, что и в ресторане, только в сто раз вкуснее. Митя — раз-раз — подселся. С виду вроде тотелка в тотелку, а на самом деле — всякая мякоть на пельмене. Блюдо шефу подменили — и порядок. Японцы довольны: кушают!»

Безопасно и от начальства зависит. Брежневский, например, пробник Иван Семенович за час на кашах и габер-сулах. У горбачевского, наоборот, только что лысина, как лампочка, не светится: фрукты, овощи, соки, витаминки. А у меня пельменка, отвечаю на ваш вопрос, бархатит. Шутка ли — вызывает шеф в пять утра... Это что на улице? Снег пошел?

— Да, погода поганая... М-м... А есть ли дегустаторы у кого-нибудь еще из великих мира сего?

— Как не быть... У папы римского, знаю, есть, сублинный такой, духовного звания. У английского Душ Сантуша — по причине гражданской войны. У Арафата и Рабина, покойника, были. Сидят, бывало, под столом на разных конях и швыряют друг в друга открытками... Американцы, французы и прочая Европа обходятся без «лакусов». У них таких традиций нет.

А у наших у кого? Брыцалов бржежневского Иван Семенович к себе переманил на хорошие деньги. Может, старик хоть здоровье поправит. И вроде все. Не считая всякой шушеры, которая при новых русских. Это, доложу я вам, у-ю-юй-юй-юй... С живота голый девки в сауне маркуша дегустировать... Да и поправит могут. Насмерть. Опасно!

— Пару слов о личной жизни. Вы женаты?

— Был. Грустная тема. Я днями и ночами на работе, а когда вырывался домой — она по-нашему, по-деревенски, стол накрывала. Я по привычке хватал скальпель, чик по пирогу, хлоп — язык в бутылку... Жена — в слезы: «Брезгуешь, пел!» Прости меня, Дарья, если смеюсь... А на стороне мне, даже если бы и захотел, гулять не положено. Вдруг занесу какую зару?

— Ну хоть раз-то случилось поесть по-человечески, с удовольствием, с расстановкой?

— Поесть могу, но рефлексы прямо-таки вылезли в плоть. Знаете анекдот: «Не злым, так надкусаю». Это про меня. Пока не надкусаю все на столе, не успокоюсь. Если лишь закрытого рта, как-то: пирог, фаршированная кура, тулет с чем-либо, непременно должен же изрезать. Обнюхиваю все обязательно. Обнюхиваю. Только потом начинаю кушать.

— Ваше личное блюдо?

— Яичница-глазунья.

— Президент заменил вам семью... Какие у вас с ним сложились человеческие отношения?

— Теплые, дружеские. Конечно, не как с Шушой Коржаковым, но по кое-каким вопросам он со мной советовался. Например, допустить ли расширение НАТО на Восток.

— И что вы отвечали?

— «Как вы, Борис Николаевич, так и я».

— Пора, Георгий Иванович, озвучить то, о чем мы оба думаем с начала этого разговора. Почему Ельцин после стольких лет совместной работы вас уволил?

— Да, в одночасье, после всего того, что мы вместе пережили... о-папы, два лутца, операции, кумыс... Отработали пропуск, кабинет, шеф даже не отпощался. Вышло не-красиво. Ваши коллеги писали о некоей полойке в Кремле, после которой президент уволил Митю-повара и фотографа Диму Соколова. Я тоже был с ними. Дегустировал. По всем органолептическим правилам: десять граммов в подязычную область до полного растворения в слюне. Ну и... попал под горячую руку.

Для меня это, конечно, был шок. Не знаю, когда от него оправлюсь. Я, может, и с вами разговариваю в состоянии аффекта...

— Кула же теперь подаетесь?

— Предложений полно. От тех же новых русских. Но в сауне? Не знаю...

Если бы вы сейчас встретились лицом к лицу с Борисом Николаевичем, что бы вы ему сказали?

— Эх... Сказал бы ему: «Николай, а все же так ты за мной походил, а не наоборот!»

Беседовала Екатерина ДЕЕВА.

— Очень хороший вопрос. Вообще, о здоровье личных дегустаторов давно пора поднять дискуссию. Работа вредная. Язык на улице не высуши — застудит. Желудок ни к черту. В один день и капсеры, и блины... Хотя Митя, повар, иногда мне работу облегчал. Про него в газете рассказывали наш фото-

граф Соколов: «Придем, бывало, в какую-нибудь страну, он меня берет и стреляет то же, что и в ресторане, только в сто раз вкуснее. Митя — раз-раз — подселся. С виду вроде тотелка в тотелку, а на самом деле — всякая мякоть на пельмене. Блюдо шефу подменили — и порядок. Японцы довольны: кушают!»

Безопасно и от начальства зависит. Брежневский, например, пробник Иван Семенович за час на кашах и габер-сулах. У горбачевского, наоборот, только что лысина, как лампочка, не светится: фрукты, овощи, соки, витаминки. А у меня пельменка, отвечаю на ваш вопрос, бархатит. Шутка ли — вызывает шеф в пять утра... Это что на улице? Снег пошел?

— Да, погода поганая... М-м... А есть ли дегустаторы у кого-нибудь еще из великих мира сего?

— Как не быть... У папы римского, знаю, есть, сублинный такой, духовного звания. У английского Душ Сантуша — по причине гражданской войны. У Арафата и Рабина, покойника, были. Сидят, бывало, под столом на разных конях и швыряют друг в друга открытками... Американцы, французы и прочая Европа обходятся без «лакусов». У них таких традиций нет.

А у наших у кого? Брыцалов бржежневского Иван Семенович к себе переманил на хорошие деньги. Может, старик хоть здоровье поправит. И вроде все. Не считая всякой шушеры, которая при новых русских. Это, доложу я вам, у-ю-юй-юй-юй... С живота голый девки в сауне маркуша дегустировать... Да и поправит могут. Насмерть. Опасно!

— Пару слов о личной жизни. Вы женаты?

— Был. Грустная тема. Я днями и ночами на работе, а когда вырывался домой — она по-нашему, по-деревенски, стол накрывала. Я по привычке хватал скальпель, чик по пирогу, хлоп — язык в бутылку... Жена — в слезы: «Брезгуешь, пел!» Прости меня, Дарья, если смеюсь... А на стороне мне, даже если бы и захотел, гулять не положено. Вдруг занесу какую зару?

— Ну хоть раз-то случилось поесть по-человечески, с удовольствием, с расстановкой?

— Поесть могу, но рефлексы прямо-таки вылезли в плоть. Знаете анекдот: «Не злым, так надкусаю». Это про меня. Пока не надкусаю все на столе, не успокоюсь. Если лишь закрытого рта, как-то: пирог, фаршированная кура, тулет с чем-либо, непременно должен же изрезать. Обнюхиваю все обязательно. Обнюхиваю. Только потом начинаю кушать.

— Ваше личное блюдо?

— Яичница-глазунья.

— Президент заменил вам семью... Какие у вас с ним сложились человеческие отношения?

— Теплые, дружеские. Конечно, не как с Шушой Коржаковым, но по кое-каким вопросам он со мной советовался. Например, допустить ли расширение НАТО на Восток.

— И что вы отвечали?

— «Как вы, Борис Николаевич, так и я».

— Пора, Георгий Иванович, озвучить то, о чем мы оба думаем с начала этого разговора. Почему Ельцин после стольких лет совместной работы вас уволил?

— Да, в одночасье, после всего того, что мы вместе пережили... о-папы, два лутца, операции, кумыс... Отработали пропуск, кабинет, шеф даже не отпощался. Вышло не-красиво. Ваши коллеги писали о некоей полойке в Кремле, после которой президент уволил Митю-повара и фотографа Диму Соколова. Я тоже был с ними. Дегустировал. По всем органолептическим правилам: десять граммов в подязычную область до полного растворения в слюне. Ну и... попал под горячую руку.

Для меня это, конечно, был шок. Не знаю, когда от него оправлюсь. Я, может, и с вами разговариваю в состоянии аффекта...

— Кула же теперь подаетесь?

— Предложений полно. От тех же новых русских. Но в сауне? Не знаю...

Если бы вы сейчас встретились лицом к лицу с Борисом Николаевичем, что бы вы ему сказали?

— Эх... Сказал бы ему: «Николай, а все же так ты за мной походил, а не наоборот!»

Беседовала Екатерина ДЕЕВА.

— Очень хороший вопрос. Вообще, о здоровье личных дегустаторов давно пора поднять дискуссию. Работа вредная. Язык на улице не высуши — застудит. Желудок ни к черту. В один день и капсеры, и блины... Хотя Митя, повар, иногда мне работу облегчал. Про него в газете рассказывали наш фото-

граф Соколов: «Придем, бывало, в какую-нибудь страну, он меня берет и стреляет то же, что и в ресторане, только в сто раз вкуснее. Митя — раз-раз — подселся. С виду вроде тотелка в тотелку, а на самом деле — всякая мякоть на пельмене. Блюдо шефу подменили — и порядок. Японцы довольны: кушают!»

Безопасно и от начальства зависит. Брежневский, например, пробник Иван Семенович за час на кашах и габер-сулах. У горбачевского, наоборот, только что лысина, как лампочка, не светится: фрукты, овощи, соки, витаминки. А у меня пельменка, отвечаю на ваш вопрос, бархатит. Шутка ли — вызывает шеф в пять утра... Это что на улице? Снег пошел?

— Да, погода поганая... М-м... А есть ли дегустаторы у кого-нибудь еще из великих мира сего?

— Как не быть... У папы римского, знаю, есть, сублинный такой, духовного звания. У английского Душ Сантуша — по причине гражданской войны. У Арафата и Рабина, покойника, были. Сидят, бывало, под столом на разных конях и швыряют друг в друга открытками... Американцы, французы и прочая Европа обходятся без «лакусов». У них таких традиций нет.

А у наших у кого? Брыцалов бржежневского Иван Семенович к себе переманил на хорошие деньги. Может, старик хоть здоровье поправит. И вроде все. Не считая всякой шушеры, которая при новых русских. Это, доложу я вам, у-ю-юй-юй-юй... С живота голый девки в сауне маркуша дегустировать... Да и поправит могут. Насмерть. Опасно!

— Пару слов о личной жизни. Вы женаты?

— Был. Грустная тема. Я днями и

8-й канал

15.00 Христианская программа,
15.30 Семейный экран X/х/ "Т
теплого",
17.00 Док/ф "Почему падают са
леты",
17.45 Коллекция 8-го кан
Муз. программа Роберт Палмер,
18.45 Мультифильм "Удачный б
сок",
20.00 Алексей Буддаков в х
"Особинности националь
околы",
21.30 Экспертиза,
22.00 Новости К-видео,
22.30 Настасья Кински в х/ф "В
ние воды".

дакций:
к, вул.Энгельса, 34а.
(17) 229-28-71.
ламнага адрэзела: 229-29-04.
Індэкс 63222.

датар
ВІС

ацэнную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя адказніцы не
ацэнкі №246. Нумар газеты надрукаваны з дыяпазіт
а. Адрас: С. Вільнюс, пр-т Гедыміна, 12а.
першы завод — 61 000 экз. Заказ № 645